



Владимир Жилкин / Фото: ОВД-Инфо

25.08.2023, 15:58 Москва

свой опыт

«Отношение к свидетелю как к особо опасному террористу». Рассказ участника движения «Голос» об обыске

17 августа силовики **пришли с обыском в московскую квартиру участника движения «Голос» Владимира Жилкина. В тот день обыски проходили у нескольких координаторов движения. Позже стало известно, что в отношении сопредседателя «Голоса» Григория Мельконьянца завели уголовное дело об организации работы «нежелательной» организации. Жилкин проходит по этому делу свидетелем — мы записали его рассказ.**

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

English version

Мы с женой проснулись от нескончаемых звонков в дверь. Было около 6 утра, звонили в дверь и к нам, и к соседям. Поэтому мы сначала не поняли, к кому именно пришли полицейские.

У нас уже была похожая ситуация осенью [2022 года]. Тогда полицейские приходили не к нам. В этот раз они тоже сначала направились к соседской квартире. Мы стали ждать развития событий, но на всякий случай написали в бот ОВД-Инфо.

Как оказалось позже, и осенью [2022 года], и сейчас полицейские допустили ошибку при составлении документов. У них был неправильно указан номер квартиры. То есть искали они нас, но постоянно ломались к соседям.

В итоге сначала выломали соседскую дверь и только потом сообразили, что пришли не туда. Стали звонить нам. Понимая, что они настроены по-боевому, и видя на примере соседей, что если мы не откроем дверь, то ее сломают, был вынужден впустить их в квартиру.

Вошло точно больше 10 человек. Сколько всего было полицейских, точно сказать не могу, но к нашему дому подъехало два микроавтобуса, наполненных людьми в форме, и один Ford.

Меня тут же резко положили на пол, ударили, кажется, кулаком по голове. Потом еще зачем-то походили ногами

по спине.

Начался обыск. Сначала мне даже не дали прочитать постановление — показали его только с рук. Потом разрешили все-таки ознакомиться с документом, но копию постановления так и не выдали. В документе было указано, что обыск проводится в связи с чрезвычайной ситуацией. Постановление было выписано не судом, а следователем. Номер квартиры был вписан от руки.

Когда спросил, почему они в таком большом составе явились ко мне, полицейские объяснили, что такое решение приняло их начальство на основании расчетов аналитиков. Сочли, что я представляю собой настолько серьезную угрозу. У меня после этого мания величия должна, по идее, развиваться. Раз я чуть ли не Джеки Чан или Жан-Клод Ван Дамм, по мнению полиции.



Владимир Жилкин / Фото: ОВД-Инфо

На вопросы о том, зачем меня положили лицом на пол, полицейские отвечали, что пытались обеспечить свою безопасность. Их якобы так проинструктировали. Сказали, что лица, которые могут находиться в квартире, угрожают их безопасности.

Настойчиво требовали, чтобы я предоставил доступ к своему телефону. Отвечал, что после ударов по голове не могу вспомнить пин-код. Объяснял полицейским, что их действия не очень располагают к тому, чтобы голова хорошо работала, они в ответ угрожали, что могут «отпиздить».

Во время обыска изъяли винчестер, телефон мой и супруги, флешки и несколько визитных карточек. Одна визитка была от члена семьи Кригеров — этот человек занимается риэлторскими услугами. Мне визитку дали родственники Артема Кригера, когда я защищал его в суде. Думаю, полицейские триггернулись, увидев медийную фамилию.

Другая визитка очень древняя — от Фонда Сороса. Я даже не могу вспомнить, какое имя на ней было указано. Дело в том, что в 2000-е годы дядя и тетя моей супруги занимались книгоизданием. Тогда было вполне естественным, что большая часть этой индустрии финансировалась Соросом. Визитка как раз тех времен. Но она вызвала почему-то живой интерес у полиции. Было видно, как они кайфанули, когда нашли ее. На объяснения, данные моей супругой об истории визитки, главный в группе сказал: «Вот видите, как вовремя она обнаружилась».

Сами полицейские говорили, что ищут доказательства моей связи с «нежелательными» организациями, в частности ENEMO.

Вообще обыск проходил сравнительно спокойно. Погрома, как это иногда бывает, к счастью, не было. По шкафам

полицейские фанатично не лазили. Книги их не интересовали. Зато изучили все наши вазочки.

Все время, что полицейские обыскивали квартиру, я был со следователем на кухне. Меня никуда оттуда не выпускали. Жену в это время держали в другой комнате. Никаких существенных вопросов ей не задавали. Просили только сдать «всех врагов народа». Спрашивали про заграничные поездки, интересовались, как часто мы ездим в Грузию и Армению. По идее, это информация, которую они легко могут запросить у наших таможенных служб. Необязательно было для этого приходить к нам домой в 6 утра.



Владимир и Наталия Жилкины в квартире, где проходил обыск / Фото: ОВД-Инфо

Переживал, что полицейские могли что-то подложить при таком обыске, но я потом внимательно просмотрел вещдоки. Ничего незнакомого мне там не было. Тем не менее, понимаю, что так как силовики находились в комнатах одни, могли поставить там, например, жучки.

Уверен, что этот обыск — способ оказать на нас с супругой психологическое воздействие. Все проходило в атмосфере морализаторства. Несколько полицейских рассказывали нам с супругой, как правильно и как неправильно жить. Все время предлагали в чем-то признаться, начать сотрудничать, угрожали. После обыска меня посадили в черный тонированный микроавтобус без номеров и повезли в травмпункт. Оттуда на скорой в сопровождении силовиков отправили в городскую клиническую больницу имени А. К. Ерамишанцева. Зафиксировали ушибы мягких тканей головы и спины.

После этого мы поехали в отделение Следственного комитета. Всю дорогу силовики пытались внушить идею, что теперь мы с женой должны куда-то исчезнуть, забиться в угол и вести себя так, чтобы никто о нас ничего не слышал. Эту мысль полицейские повторяли многократно.

В перерывах между такими беседами «смелый» ФСБшник в маске показывал дубинку. Интересовался, били меня или нет, знаком я с тем, что это такое или нет. Атмосфера была не самой приятной.

Думаю, таким образом хотели меня запугать. Несомненно, причина в предстоящих президентских выборах. Полиция решила, что надо перед ними хорошенько надавить на «Голос», на наблюдательское сообщество. Прошлись по наиболее медийным и активным, с их точки зрения, участникам.

Это лишь мое предположение. В разговорах полицейские говорили, что заниматься наблюдением на демократических выборах — полезно. Но то, что «Голос» сотрудничает с «нежелательными» организациями — так называемыми «врагами Отечества», — это плохо.

— Представьте себе, если бы в выборы в Америке или другой стране влезала Россия?

Было очень нелегко все это слушать с серьезным лицом. Почему режим настолько сильно переживает и трусит, даже когда все институты контроля за выборами в стране фактически уничтожены, наблюдатели разъехались, а на участках сидят проверенных люди? Это рождает мысль о том, что власти сильно не уверены в исходе президентских выборов. Имеют основания переживать, что именно выявленные нарушения могут стать тем триггером, который приведет к краху режима.



Владимир Жилкин / Фото: ОВД-Инфо

Вывод, который можно из этого сделать: те, кто остается в России и чувствует в себе силы, могут изучить сейчас «Закон об основных гарантиях», закон «О выборах Президента Российской Федерации» и изыскать способы наблюдения на президентских выборах.

Только в Следственном комитете мне объяснили, зачем ко мне домой пришли с обыском. Сказали, что они считают «Голос» частью «нежелательной» организации ENEMO, а значит, участники движения автоматически являются участниками «нежелательной» организации.

Но что делать со мной, следователи явно не знали. Безусловно, это был политический заказ, а Следственный комитет только выполнял решение сверху.

На допросе я по совету адвоката [от ОВД-Инфо] Анны Полозовой, воспользовался 51-й статьей Конституции. Следователи сказали, что я прохожу по делу свидетелем, но к свидетелям обычно не врываются с обыском в 6 утра. Отношение к свидетелю у них, однозначно, как к особо опасному террористу.

После допроса с меня взяли обязательство о явке. После этого отпустили.

Пока сложно понять, как чувствую себя психологически. Обыск сам по себе событие не очень приятное. Вдвойне неприятно, когда люди в твоей квартире не просто ведут себя по-хозяйски и по-хамски, но еще и занимаются рукоприкладством. И вместо того, чтобы сделать Москву безопасной для москвичей, полицейские отправляют огромный наряд ко мне домой. Разыгрывают спектакль. Показательно надевают бронежилеты, когда заходят к нам в квартиру. От этого, с одной стороны, испытываешь жуткий стресс. С другой стороны, выглядит это все дико комично.

С соседкой, которой полицейские по ошибке выломали дверь, мы пока не виделись. Но нам никто ничего не высказывал. Она делает вид, что ничего не происходит. Ну и что тут сказать? Это действительно ошибки и характеристики системы, в которой мы живем. Супруга спрашивала у полицейских, что они будут делать с соседской дверью. Они сказали, что разберутся. Адвокат

Анна Полозова тоже в Следственном комитете задавала этот вопрос, следовательно ей ответил: «Ну бывает, ничего страшного». Так что, видимо, для них это абсолютно естественно. Как там у Стругацких, «...почему бы даже благородному дону не принять пару розог от имени его преосвященства!»

Записала Карина Меркурьева

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Давление на «Голос»



1 94

Ещё почитать

15.01.2026 Москва

В Москве журналистов и активистов задержали у ОВД, где держат сбежавшую от домашнего насилия девушку



«Не думай, что по окончании срока мы от тебя отстанем». Алексей Москалев уехал из России и увез дочь. Мы поговорили с ним

Семью стали преследовать после того, как девочка нарисовала антивоенный рисунок.



Меня избили полицейские

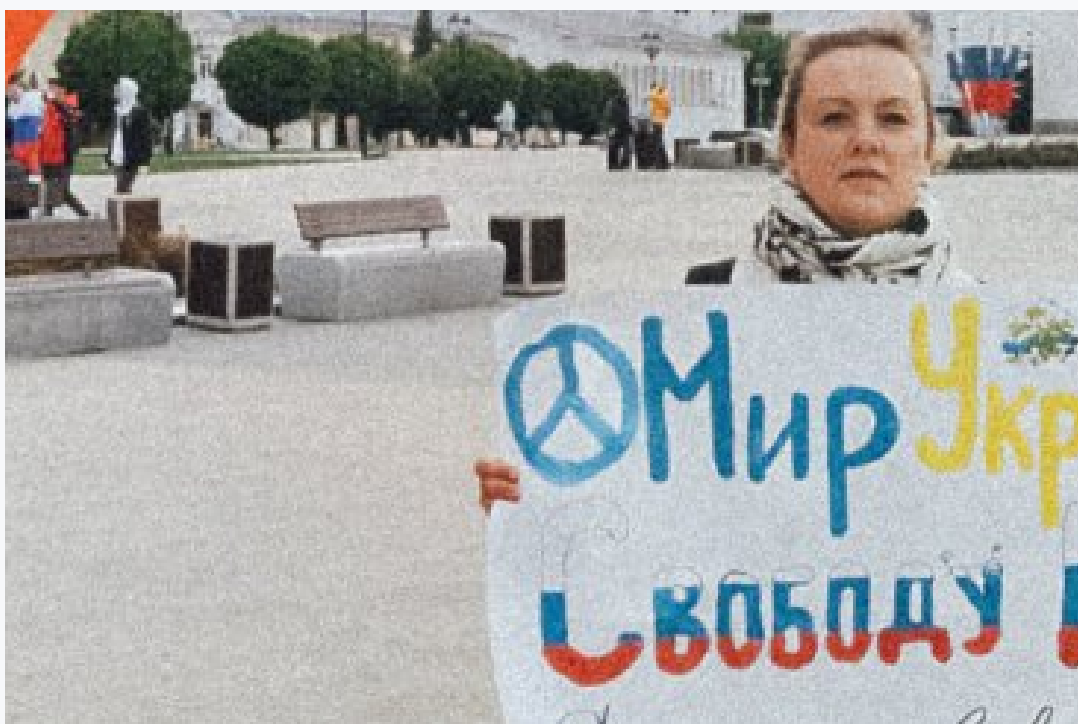
К сожалению, насилие со стороны полицейских — это не редкость. С ним может столкнуться любой

задержанный — предугадать такое нельзя. Мы подскажем вам шаги, которые помогут привлечь...



Требуем запретить «карусельные» аресты

В октябре 2025 года суд в Петербурге отправил под административный арест участников группы «Стоптайм»: вокалистку Диану Логинову (Наоко), барабанщика Владислава Леонтьева и гитариста...



ОВД-Инфо: акции в поддержку народа Украины и против войны

2669 новостей и текстов по теме



«Московское дело»

420 новостей и текстов по теме